

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ЗИНОВЬЕВА, Григория Евсеевича,от 19 декабря 1934 года.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что, после подачи Вами заявления в руководящие партийные органы об отказе от своих к.-р. взглядов и борьбы с ВКП(б), Вы давали директивы своим единомышленникам возвращаться в ряды ВКП(б) с двурушническими целями?

ОТВЕТ: Я это отрицаю.

ВОПРОС: Известен ли Вам РУМЯНЦЕВ В.В., б.секретарь Ленинградского Губкома ВЛКСМ?

ОТВЕТ: Знаю его.

ВОПРОС: Подтверждаете ли Вы, что пред"явленное Вам письмо на имя РУМЯНЦЕВА от 30/У1-1928 г. за Вашей подписью написано Вами?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю, что пред"явленное мне письмо написано мною.

ВОПРОС: Пред"явленное Вам письмо за Вашей подписью, обнаружено при обыске у РУМЯНЦЕВА В.В.. Показаниями РУМЯНЦЕВА, КОТОЛЬНОВА, ЦАРЬКОВА Н. и других обвиняемых устанавливается, что это Ваше письмо является директивой формально отказаться от своих к.-р. взглядов, обманным путем вернуться в партию, сохранив кадры и организационные связи для продолжения борьбы с партией. Признаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Письмо это нельзя назвать директивой, так как я писал его одному лицу, к тому же, как это видно из текста, вместе с группой других б.моих единомышленников, разошедшемуся со мной сразу после XIУ с"езда ВКП(б). По существу же самого письма я не усматриваю из его содержания указаний на возвращение в партию с двурушническими целями.

ВОПРОС: Следствием установлено, что после подачи Вами заявления руководящим партийным органам об отказе от борьбы с партией, Вы, ставя себе задачей, продолжать борьбу с партией и Советским Правительством, стали на путь создания нелегальной к.р. организации?

ОТВЕТ: Категорически отрицаю, никакой борьбы с партией и Советским Правительством я не вел с момента подачи мной заявления после XV съезда ВКП(б) и к.-р. организации не создавал.

ВОПРОС: Признаете ли Вы, что в 1928 г. в конце лета или в начале осени Вы, будучи в Ленинграде, провели нелегальное заседание с группой активных своих единомышленников о дальнейшей к.-р. работе против партии?

ОТВЕТ: В Ленинграде в 1928 г. я действительно был на похоронах ЛИЛИНОЙ. Категорически отрицаю, что я до, или после похорон, не только проводил, но даже присутствовал на каком либо нелегальном совещании.

ВОПРОС: Показаниями РУМЯНЦЕВА от 14/ХП установлено, что Вы, будучи в Ленинграде на похоронах ЛИЛИНОЙ, после похорон, на квартире ШАРОВА Якова на Петроградской стороне, провели конспиративное заседание с участием ЛЕВИНА В., МАНДЕЛЬШТАМА С., РЭМА, САФРОНОВА П., МИХАЙЛОВА, РУМЯНЦЕВА В., НАЛИВАЙКО и других Ваших единомышленников. На этом заседании Вы дали установки на создание к.-р. организации, поставив задачу не терять связи между б.участниками так называемой зиновьевской оппозиции и сохранять кадры. Это заседание явилось организационным и, после разгрома зиновьевско-троцкистского блока положило начало возникновению к.-р. организации. Признаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Категорически отрицаю. Повторяю, что я ни на каком совещании в 1928 году в Ленинграде не был.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что Вы возглавляли созданную Вами, КАМЕНЕВЫМ и др. Вашими единомышленниками к.-р. организацию?

ОТВЕТ: Категорически отрицаю.

ВОПРОС: Известно ли Вам о существовании в г. Ленинграде центра созданной Вами к.-р. организации из б.участников зиновьевско-троцкистского блока?

ОТВЕТ: Нет, неизвестно.

ВОПРОС: Показаниями ЕВДОКИМОВА устанавливается, что в 1929 г. КОТОЛЬНОВ и ГЕССЕН говорили ему о создании центра к.-р. организации в Ленинграде. Говорил ли Вам ЕВДОКИМОВ об этом?

ОТВЕТ: Нет, не говорил.

ВОПРОС: Следствие располагает показаниями ряда членов центра Ленинградской к.-р. организации о том, что центр находился в постоянной связи и руководился существовавшим московским центром к.-р. организации, в который входили Вы. Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Никакого, ни Ленинградского, ни Московского центра к.-р. организации я не знаю.

ВОПРОС: Показаниями членов центра к.-р. организации в Ленинграде РУМЯНЦЕВА, КОТОЛЬНОВА, МЯСНИКОВА, МАНДЕЛЫШТАМА устанавливается, что в Москве существовал центр к.-р. организации в составе Вашем, КАМЕНЕВА, ЕВДОКИМОВА, БАКАЕВА и других. Признаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Категорически отрицаю, никакого центра не было.

ВОПРОС: Знаете ли Вы МЯСНИКОВА, Николая Петровича и о его роли в к.-р. организации в Ленинграде?

ОТВЕТ: МЯСНИКОВА, повидимому, знаю, хотя припоминаю его плохо.
О его принадлежности к к.-р. организации ничего не знаю.

ВОПРОС: Было ли у Вас свидание с МЯСНИКОВЫМ в 1929 г. в Москве и какой характер оно носило?

ОТВЕТ: Допускаю, что с МЯСНИКОВЫМ я мог видеться, но не помню этого.

ВОПРОС: Показаниями МЯСНИКОВА, члена центра Ленинградской к.-р. организации устанавливается, что в 1929 г. у Вас на квартире в Москве состоялось ~~еще~~ его свидание с Вами по поручению ЛЕВИНА В. также являющегося членом центра к.-р. организации в Ленинграде. На этом свидании МЯСНИКОВ подробно информировал Вас о настроениях в парторганизации и среди рабочих Ленинграда, о кадрах к.-р. организации и т.д.. Вы интересовались у него взаимоотношениями в руководящей головке Ленинградского Обкома. Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Допускаю, что такая встреча с МЯСНИКОВЫМ у меня была, допускаю, что он мог рассказывать мне и о настроениях в партийной организации и среди рабочих, но это носило обычную форму, допустимую при встрече одного члена партии с другим. Допускаю также, что мог интересоваться и взаимоотношениями в руководящей группе партийных работников Ле-

нинграда. Ни о какой к.-р. организации не могло быть и речи.

ВОПРОС: Знаете ли Вы ЛЕВИНА В. и о его роли в к.-р. организации в Ленинграде?

ОТВЕТ: ЛЕВИНА знаю хорошо, о его принадлежности к к.-р. организации мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Было ли у Вас свидание с ЛЕВИНЫМ в Москве в 1932 г. и какой характер оно носило?

ОТВЕТ: В 1931 г. или в 1932 г. летом ЛЕВИН, по собственной инициативе, вместе с ГЕРТИКОМ пришли ко мне на дачу в Ильинском. Разговор был самый обыденный, кроме того я интересовался у него положением в Ленинграде, строительством и т.п..

ВОПРОС: Показаниями ЛЕВИНА В. установлено, что во время свидания с Вами, Вы рассказывали ему о посещении СТЭНА, изложили ЛЕВИНУ позицию принесенной к Вам СТЭНОМ платформы; говорили о возможном объединении всех Ваших сторонников вокруг Вас, ссылаясь при этом на такой шаг со стороны САФАРОВА. Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Насколько помню, я о платформе ему не говорил, но допускаю, что, если я в это время о платформе уже знал, то мог ему о ней говорить. Мог также говорить о САФАРОВЕ в связи с тем, что у меня с ним после нескольких лет разрыва произошла одна встреча, но не в такой связи, как показывает ЛЕВИН.

ВОПРОС: Следствию известно, что, возобновив связи с САФАРОВЫМ в 1932 г., Вы договаривались с ним о подаче коллективного письма в ЦК ВКП(б) о, якобы, тяжелом хозяйственно-экономическом положении в стране и об отсутствии об этом со стороны ЦК ВКП(б) информации в партии?

ОТВЕТ: Никаких разговоров о составлении письма в ЦК я ни с САФАРОВЫМ, ни с кемнибудь другим не вел.

ВОПРОС: Показаниями ЕВДОКИМОВА устанавливается факт Ваших переговоров с САФАРОВЫМ о составлении указанного выше письма. Продолжаете ли Вы отрицать этот факт?

ОТВЕТ: Отрицаю.

ВОПРОС: Что Вам известно о переговорах с ШАЦКИНЫМ, представлявшим центр к.-р. организации и ставившим вопрос об обмене информацией между его организацией и организацией, участниками которой являлись Вы, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ, ГЕРТИК и др..

ОТВЕТ: В к.-р. организации, как я уже показывал, я не состоял и о ней не знаю. Вспоминаю, что во время моей болезни, перед высылкой в Кустанай, ЕВДОКИМОВ мне говорил о предложениях ШАЦКИНА выяснить есть ли солидарность в оценке вопросов текущей политики и обмениваться информацией. ЕВДОКИМОВ мне тогда сказал, что предложение ШАЦКИНА послал к черту.

ВОПРОС: ЕВДОКИМОВ показывает, что ШАЦКИН просил сообщить ему о Вашем решении послать коллективное письмо в ЦК?

ОТВЕТ: ЕВДОКИМОВ говорил мне, что есть люди, которые хотят обратиться с письмом в ЦК с просьбой пересмотреть решение о моей и КАМЕНЕВА ссылке. В этой связи могло упоминаться и имя ШАЦКИНА. Я отсоветовал посылать письмо в ЦК.

ВОПРОС: Что Вам известно о связях ГЕССЕНА с ШАЦКИНЫМ и ЛОМИНАДЗЕ, ШАРОВА и ФЕДОРОВА с РОВИНСКИМ или УГЛАНОВЫМ?

ОТВЕТ: О том, что между ГЕССЕНОМ, ШАЦКИНЫМ и ЛОМИНАДЗЕ старая личная дружба мне известно. Об их связи на почве к.-р. антипартийной мне неизвестно. ШАРОВ старый приятель УГЛАНОВА по Ленинграду. Об их, то-есть ШАРОВА и УГЛАНОВА политических антипартийных связях мне ничего неизвестно. О связях с РОВИНСКИМ мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Что Вы можете показать об имевших место собраниях на Вашей квартире с участием ЕВДОКИМОВА, БАКАЕВА, ГЕРТИКА, ШАРОВА, КУКЛИНА, ФЕДОРОВА и др. и об к.-р. антипартийных разговорах, имевших место на таких собраниях?

ОТВЕТ: В 1928 г. в Калугу ко мне периодически приезжали в разное время перечисленные в вопросе лица. После моего возвращения в Москву и

вначале 1929 г. эти посещения продолжались, но никаких собраний не было.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что периодически, под видом семейных вечеров, юбилейных праздников и т.п. устраивались собрания указанных выше лиц, на которых подвергались критике в к.-р. антипартийном духе мероприятия партии, сопровождавшиеся злобными к.-р. выпадами против руководителей ВКП(б). Что Вам известно по этому вопросу?

ОТВЕТ: Собрания такого характера, как это указано в вопросе, имели место до конца 1928 г. и вначале 1929 г., после этого периода все это прекратилось.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что Вы и лица, связанные с Вами, официально выступая за партию, в своем кругу враждебно относились к линии партии и партийному руководству. Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Нет, не подтверждаю. У меня и у значительного большинства б.участников, так называемой, зиновьевской оппозиции, с которыми я встречался, была обида за то, что нам не дают ответственной работы.

ВОПРОС: Не допускаете ли Вы, что такое недовольство могло перерасти во враждебное отношение к руководству партии и Советского Правительства и привести на к.-р. путь борьбы с партией?

ОТВЕТ: У меня и у лиц близких ко мне, это вызывало стремление заслужить доверие партии и получить ответственную работу. В последний год - полтора, работа в журнале "БОЛЬШЕВИК" меня более или менее удовлетворяла. О тех лицах, кто был доступен моему наблюдению, я не могу сделать вывода, что их недовольство перерастало во враждебное отношение к партии.

ВОПРОС: Ставился ли в Вашей среде вопрос о введении в Политбюро ЦК РЫКОВА, ТОМСКОГО, БУХАРИНА, ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА в связи с общей постановкой вопроса Вами и Вашими единомышленниками о смене руководства ЦК ВКП(б)?

ОТВЕТ: В период 1929 г. эта идея усиленно муссировалась, многие тогда считали ее очень популярной. Однако, с тех пор этот вопрос не поднимался больше в той среде, с которой я сталкивался.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что Вы на протяжении ряда лет и до последнего времени систематически проявляли резко враждебное отношение к руководителям партии и Советского Правительства и в этом же духе воспитывали Ваших единомышленников, в частности, среди членов Ленинградской к.-р. организации из б.участников зиновьевско-троцкистского блока?

ОТВЕТ: После 1929 г. я не позволял себе и не мог себе позволить враждебного отношения к руководителям партии и Советского Правительства. До этого времени я в пылу борьбы действительно проявлял самое безобразное отношение к руководителям партии и Советского Правительства.

ВОПРОС: По данным следствия, резко враждебное отношение к руководителям Партии и Советского Правительства, внедрявшееся Вами в сознание Ваших единомышленников, породило среди членов, возглавлявшейся Вами к.-р. организации в Ленинграде террористические настроения, которые привели к организованному членами этой организации убийству одного из вождей партии и Советского Правительства т.КИРОВА.

Признаете ли Вы себя ответственным за то, что Ваши враждебные выпады против руководителей партии и Советского Правительства привели к убийству т.КИРОВА членами возглавлявшейся Вами к.-р. организации?

ОТВЕТ: Нет, ни в каком случае не могу считать себя ответственным за к.-р. выродков, прибегших к фашистскому наступлению, но не отрицаю, что моя и моих б.единомышленников борьба до 1929 г. против партийного руководства, принявшая наиболее острые формы в Ленинграде и сопровождавшаяся разнузданной травлей и дискредитацией руководителей ВКП(б) и, особенно, т.СТАЛИНА, могла найти отражение на выродившихся элементах из числа моих б.сторонников, скатившихся к фашистским методам борьбы - террору.

ЗИНОВЬЕВ.

Считано, необходимо добавить следующее:

Ряд лиц, о которых меня спрашивали /РУМЯНЦЕВ, КОТОЛЬНОВ, МАНДЕЛЬ-
ШТАМ и др./ уже после XIV съезда порвали с группой б. Ленингр. оппози-
ции и образовали тогда особую группу "безвозвращенцев" или "левых".

Г.ЗИНОВЬЕВ.

ЗАМ НАРКОМА ВНУТР. ДЕЛ СССР - АГРАНОВ

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ НАЧ СПО ГУТБ - ЛЮШКОВ

В е р н о:

